РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА В МОСКВЕ — 8 РУБЛЕЙ

ОБНАРУЖЕН СЕРЫЙ КАРДИНАЛ МЕТАЛЛУРГИИ

Эксперт

ЭКСПЕРТ-АВТО

6 ДЕКАБРЯ 1999 № 46 (210)

Резидент всех россиян

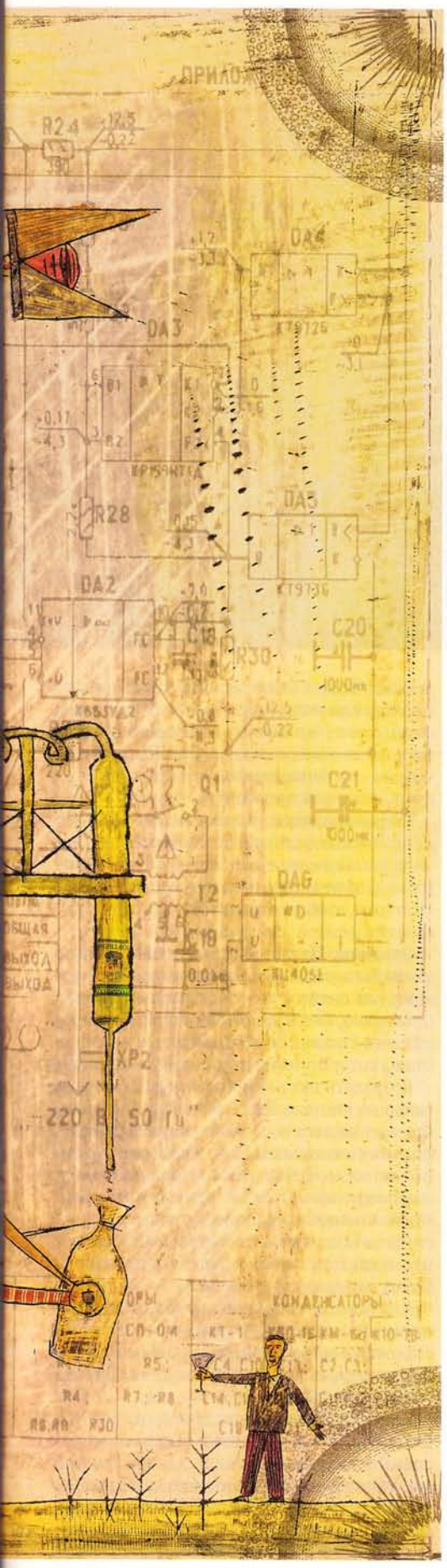
Владимир Путин строит машину власти нового поколения

НЕФТЬ БУДЕТ ДЕШЕВЕТЬ

АБХАЗИЯ ХОЧЕТ В РОССИЮ

ИНСАЙДЕРЫ СОВЕРШЕНСТВУЮТ РЫНОК

4 601888 000012



РОСТ ВВП

Владимир Владимирович Путин — чистый механизм власти, неидеологизированный, нехаризматический. Механизм, который ставит и решает конкретные задачи

Андрей Галиев, Татьяна Гурова

Девятого августа 1999 года президент принял очередное, как всегда неожиданное, кадровое решение. Он подписал указ о назначении на должность премьера Владимира Путина. Вместо мягкого, интеллигентного Сергея Степашина на экранах появилось новое лицо. Лицо, прямо скажем, не внушающее ни любви, ни доверия. Холодный бесцветный взгляд, сжатые губы. Речь лаконичная, без рассуждений и заигрывания. Припоминался единственный, впрочем, довольно изящный, каламбур Путина, тогда еще председателя ФСБ, по поводу Бориса Березовского: «Борис Абрамович ведь, кажется, исполнительный секретарь СНГ? Так пусть он что-нибудь исполнит».

Путину как премьеру предрекали недолгую и бесцветную жизнь. «Любое правительство будет сейчас временным и техническим, — комментировал это назначение Владимир Рыжков. — В условиях, когда Ельцин через год уходит и его престиж упал ниже канализации, любое правительство будет таким». Один из лидеров фракции «Яблоко» Владимир Лукин говорил, что новый глава правительства будет пребывать в этой должности «три месяца, то есть на период избирательной кампании».

Дума с такой легкостью приняла кандидатуру Путина именно потому, что рассматривала его как технического премьера. Ни для одной из партий Путин не представлял никакой угрозы, и ни одна из партий не нуждалась в его поддержке.

Объявление Путина преемником Ельцина, казалось, только ухудшало ситуацию. Быть наследником политика с рейтингом в три процента — что могло быть хуже для того, кто только восходил на вершину власти?

Через три месяца картина изменилась радикально. Новый премьер становится абсолютным лидером среди кандидатов в президенты. Некоторые полагают, что его рейтинг фальсифицирован, однако достаточно провести собственный социологический опрос, чтобы убедиться: людей, готовых сегодня проголосовать за Владимира Путина, действительно стало существенно больше. Мало этого, практически все партии и движения так или иначе высказываются в поддержку Путина.

Каким образом Путину удалось добиться такого рейтинга? Ответ на этот вопрос мы оставили для социологов (см. подверстку). Наша же задача заключается в том, чтобы понять, что такое Владимир Путин, какова его стратегия как политика, как наиболее вероятного сегодня будущего президента. Пора же, наконец, от «голосования сердцем» переходить к «голосованию умом». Задача столь актуальна, а ответы пока столь неопределенны, что сегодня PR-кампании против Путина уже строятся на тезисе «мы не знаем, кто он такой».

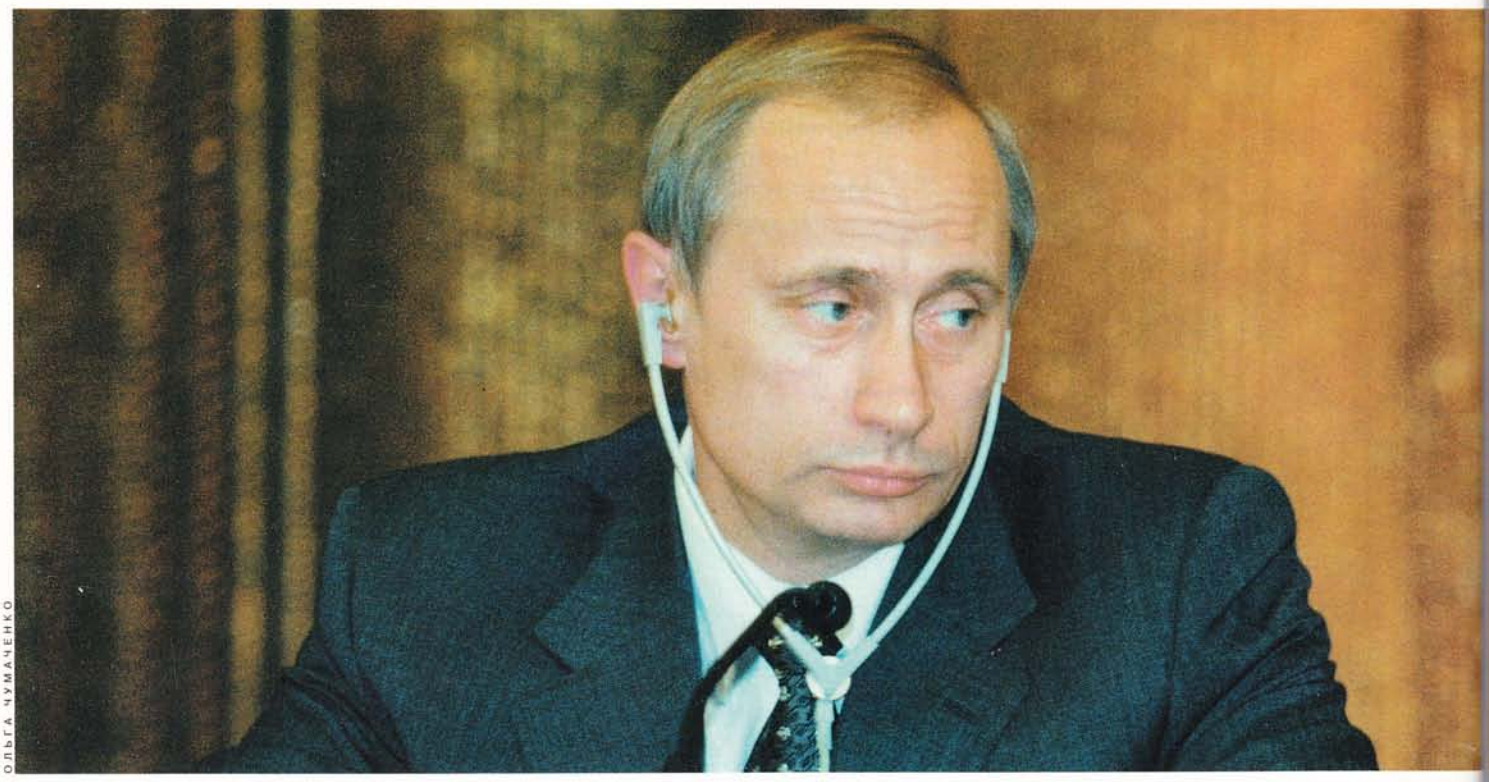
Сразу же скажем: наш ответ, и мы докажем его в этой статье, заключается в том, что Путин сегодня решает одну важнейшую для него задачу — он создает реальный механизм власти, которая может адекватно реагировать на оперативные вызовы и, более того, разрабатывать и реализовывать стратегию. И до тех пор, пока этот механизм не будет построен, Путин скорее всего останется нехаризматическим и неидеологизированным лидером (разве что харизма и идеология станут в ближайшее время необходимым ресурсом для укрепления власти). Если же до президентских выборов Путин не решит стоящую перед ним задачу, то либо он будет плохим президентом, либо следующим президентом вообще будет другой.

Чего хотел Ельцин

Почему Борис Ельцин отправил в отставку Сергея Степашина? Версий было две. Первая — Степашин не удовлетворял окружение президента, или «семью», поскольку не хотел гарантировать им безопасность после президентских выборов. Вторая — Степашин не справился с Лужковым и Примаковым, допустил усиление позиций нелюбимого Ельциным ОВР. И та и другая версия предполагает, что нынешний президент способен решать только мелкие тактические задачи. И мало кто решается поверить, что Ельцин *действительно* озабочен тем, чтобы сохранить преемственность власти, а это означает, что он должен найти человека, который просто может держать власть. Так же, как это мог делать Ельцин в первые годы своего президентства. Именно эта роль — человека, обладающего властью, и была предложена Путину. Но что было в комплекте с этим предложением? Очень мало.

У Ельцина, когда он шел во власть, был мощнейший ресурс — идеология. Общество было разбито на две части — коммунистов и демократов. Последние были активны и напористы. Ельцин был их непререкаемым лидером. Он мог легко подобрать команду нерастраченных управленческих и пропагандистских талантов. Плюс его аппаратный опыт. Плюс до времени целостная страна, не испытавшая еще вполне горечь поражения. Ельцину было чем рулить и чем жертвовать.

Совсем другая ситуация у Путина. Никакой идеологии. Никто не знает ожиданий народа, риск ошибиться огромный. Пестрая



ОЛЬГА ЧУМАЧЕНКО

политическая структура — все партии ущербны и по своим властным возможностям, и по своему программному насыщению. При этом все они амбициозны, а самая сильная — ОВР — явно претендует на узурпацию ельцинского наследства. Опереться не на кого. Страна измучена реформами. Народ беден. Угроза распада федерации вполне ощутима. Запад сменил свой тон поддержки реформ на осуждение России. Путину нечем больше жертвовать и буквально некуда отступать.

Тактически ситуация тоже отвратительная. Кабинет не слажен. В нем сильны позиции сторонников «семьи», которые позволяют себе вести свою линию. «Семья» вообще сильна, она имеет колоссальный ресурс влияния и на элиты, и на народ. С ней нельзя не считаться — но нельзя и становиться ее членом.

Есть, впрочем, два плюса. Надежда на поддержку силовых министерств, имеющих компромат на все действующие политические фигуры (чего не было у Ельцина). И вполне приличная текущая экономическая ситуация — подъем, произошедший благодаря девальвации рубля, и выплаченные задолженности по зарплате дают время на то, чтобы разобраться с хозяйством.

Конечно, следует добавить, что Ельцин выполнил самую трудоемкую и грязную часть работы по возведению новой российской государственности. У преемника Ельцина будет множество вещей, которых не было у первого российского президента: от худо-бедно разделенных властей до вполне приличного Гражданского кодекса. Есть много необходимых для функционирования властного механизма деталей, правда, они очень разного качества и явно как-то не так свинчены. Однако эти обстоятельства лишь в незначительной степени упрощают задачу передачи страны из рук в руки на президентских выборах.

Но вернемся к поставленному нами вопросу. Обладал ли вновь назначенный премьер — вследствие самого факта своего назначения — реальной властью, достаточной для того, чтобы вести свою стратегическую линию? Нет, не обладал. Мог ли он в таком состоянии обеспечить реальную преемственность власти, то есть стать таким президентом, который: а) разделял бы идею реформ, начатых Ельциным, и б) мог бы заставить страну завершить их и перейти к следующему этапу? Нет, не мог.

Таким образом, задача перед Путиным стояла одна — отстроить заново институт власти. Причем на совершенно других, по сравнению с властью Ельцина, основаниях. Эта власть должна была быть прежде всего технократической, а не идеологической. Программа-минимум (едва ли она была выписана на бумажке), по-видимому, заключалась в следующем:

- решать оперативные вопросы, а не уходить в сторону;
- найти политических сторонников и «разобраться» с противниками;
- сделать кабинет цельной, работоспособной структурой;
- составить средне- или долгосрочный план действий в политической и экономической сферах.

Чечня

Чеченская проблема стала первым и главным вызовом для Путина. Она же на сегодняшний день, безусловно, самое главное его деяние. Война оказалась настолько полезной ему как политику, что до сих пор живы слухи о том, что взрывы в Москве в Москве же и были организованы. Сам Путин отвечает на подобные заявления с присущей ему компьютерной логикой.

Корреспонденты еженедельника Die Zeit: «Российские политики и СМИ с самого начала высказывали подозрение, что войну развязали печально известные кремлевские олигархи, чтобы сохранить свои позиции во власти».

Владимир Путин: «Кремлевская война не могла быть развязана кремлевскими олигархами уже потому, что в Кремле нет никаких олигархов. Там находится резиденция президента России Бориса Николаевича Ельцина, которого избрал российский народ».

Возразить здесь нечего и продолжать разговор на эту тему бессмысленно. Впрочем, это только деталь, характеризующая стиль полемики премьера. Если же говорить о его политике и Чечне как важнейшей части этой политики, то стоит задаться вопросом: могла ли чеченская война угробить путинский кабинет или она пошла бы на пользу премьеру при любом образе его действий? Ответ однозначен — могла.

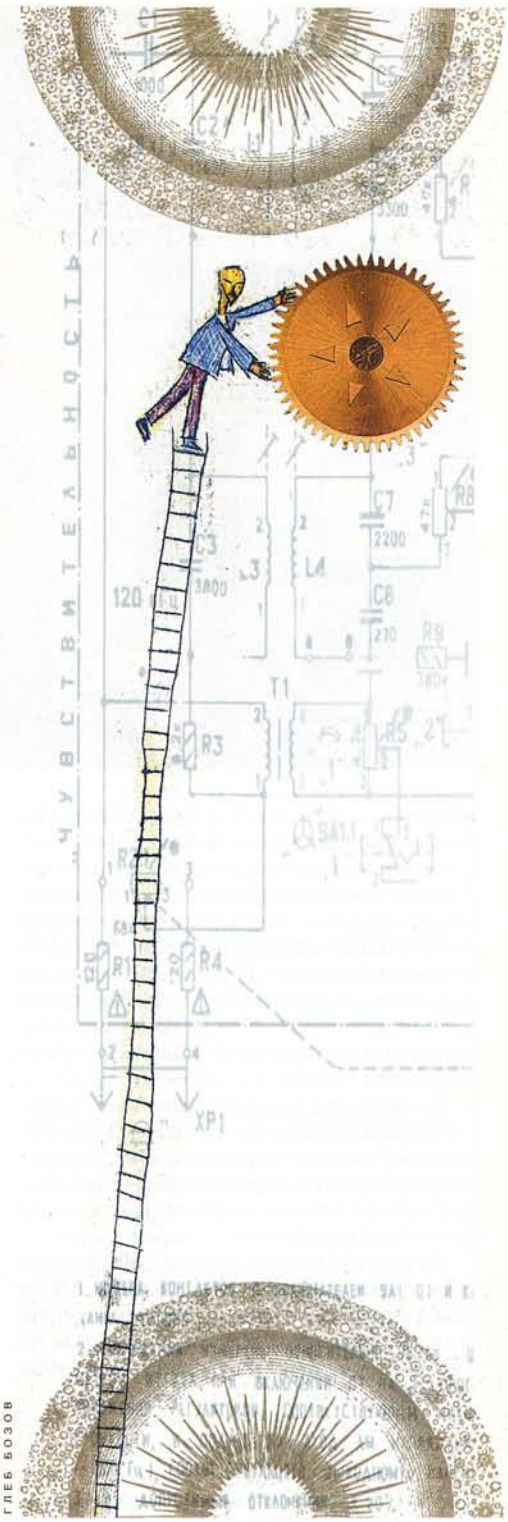
Для борьбы с хорошо обученными и вооруженными террористами нужны боеспособные вооруженные силы, эффективная пропаганда, поддержка населения в зоне боевых действий.

Были ли в начале дагестанско-чеченской кампании в распоряжении Путина боеспособные вооруженные силы? Были генералы, офицеры и контрактники, жаждавшие реванша за бездарную кампанию 1994–1996 годов. Но, как справедливо отметил в прямом эфире «Эха Москвы» быв-

Владимир Владимирович Путин

Биография

Владимир Путин родился 7 октября 1952 года в Ленинграде. В 1975 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета и по распределению был направлен работать в КГБ СССР. Служил в Первом главном управлении (внешняя разведка) КГБ СССР, долгое время работал в Германии. В совершенстве владеет немецким языком. Работал помощником проректора ЛГУ по международным вопросам. В 1990 году стал советником председателя Ленсовета Анатолия Собчака. В середине 1990 года группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым провела специальное расследование, связанное с деятельностью Путина по выдаче лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов. Путин был обвинен в неэффективном использовании своих полномочий (в частности, в заключении комиссии упоминалась история с выдачей лицензии на вывоз сырья за границу под поставки продуктов питания, которые в город, однако, так и не поступили), и Собчаку рекомендовали отстранить его от занимаемой должности. С 1991-го по июнь 1996 года Путин возглавлял в мэрии Санкт-Петербурга комитет по внешним связям, при этом с марта 1994-го по июнь 1996 года работал первым заместителем мэра Санкт-Петербурга. Летом 1996 года Путин переехал в Кремль, где занял пост заместителя управляющего делами администрации президента. В марте 1997-го из ведомства Павла Бородина перебрался собственно в президентскую администрацию — стал заместителем руководителя администрации (тогда эту должность занимал Анатолий Чубайс), начальником Контрольного управления администрации. В ноябре 1996 года Владимира Путина избрали руководителем петербургского отделения движения «Наш дом — Россия». С мая по июль 1998 года Путин работает первым заместителем главы администрации президента РФ. В июле 1998-го назначен директором Федеральной службы безопасности РФ. В марте 1999 года назначен секретарем Совета безопасности РФ без освобождения его от обязанностей директора ФСБ.



ший министр финансов РФ Михаил Задорнов, «в силу незавершенности военной реформы мы в начале новой чеченской войны убедились в том, что у нас нет, спустя три года после первой кампании, двух-трех боеготовых дивизий, которые можно перебросить на Северный Кавказ и которые могут решать задачи без привлечения СОБРа, без нового подтягивания по частям дополнительных подразделений, вплоть до морской пехоты из Калининграда».

Эту проблему пришлось решать на ходу: если летом боевикам, вторгшимся на территорию Дагестана, противостояло несколько тысяч человек, то уже в конце сентября к границе с Чечней подошла пятидесятитысячная группировка федеральных сил. Да, ее «наскребали по сусекам», но ведь наскребли же.

Была ли у Путина эффективная пропагандистская машина? Строго говоря, сначала не было никакой. Эмоциональный накал в обществе довольно долго держался на видеоряде, который выполняющие свою работу телекомпании обеспечивали из Буйнакска, Москвы и Волгодонска. Очень неторопливо и как бы стесняясь, российские спецслужбы начали снабжать телеканалы кадрами пыток и казней, совершаемых террористами на Северном Кавказе. И только 8 октября был открыт Росинформцентр. Его информированность до сих пор оставляет желать много лучшего, но это уже что-то.

Была ли у федеральных сил поддержка населения в зоне боевых действий? Ту, которая есть, заработали кровью и потом. И обеспечение этой поддержки было и остается одной из основных задач Владимира Путина. Поскольку без нее не только трудно решить боевую задачу по уничтожению террористов, без нее крайне велик риск рецидива терроризма на Северном Кавказе. А от этого Путин стремится застраховаться уже сейчас.

27 августа он неожиданно для всех лично появился в Дагестане и большую часть времени общался с местными руководителями и населением. А 29 сентября дагестанцы, уже не верящие в перспективу мирных переговоров, не дали встретиться Аслану Масхадову с главой Госсовета Дагестана Магомедали Магомедовым. И Путин тогда сказал: «Я люблю дагестанцев».

8 октября на открытии Росинформцентра Путин заявил: «Мы делаем ставку на чеченский народ, который устал от бандитов. А как чеченский народ сформирует свои органы власти и будет строить свои отношения с Россией — это отдельная песня, отдельная, очень сложная проблема. И ее мы будем решать за столом переговоров». 14 октября представителем правительства РФ в Чечне был назначен Николай Кошман, профессиональный строитель и очень хороший организатор, едва ли не единственный чиновник в правительстве Доку Завгаева, не вызывавший отторжения у чеченцев еще до первой войны. А 19 октября появились первые сообщения о возвращении беженцев в контролируемые федеральными войсками районы Чечни.

Сегодня даже западные журналисты, которых трудно обвинить в непредвзятости, отмечают, что первой заботой федеральных сил в освобождаемых ими населенных пунктах является установление контакта с населением: его обеспечивают едой и медпомощью, электричеством и газом, открывают школы и начинают выплачивать пенсии. Детей вывозят отдыхать в Геленджик, снабжают беженцев из Чечни бесплатными железнодорожными билетами в любой конец России.

И при этом, что особенно важно, нет никакого непродуктивного заигрывания. Как очень внятно объяснял старейшинам какой-то станицы главком Восточной группировки Геннадий Трошин, «не пускайте боевиков к себе в села, не дайте им спровоцировать столкновения между вами и солдатами. Один выстрел из станицы, солдат отвечает, и пошло-поехало...».

Война, как бы цинично это ни прозвучало, это удобное время для отстраивания и слаживания эффективных механизмов уп-

равления — и военных, и гражданских. Путин сейчас занят этим. Далеко не все получалось и получается: отечественные спецслужбы чохом проморгали не только многомесячную подготовку к первому вторжению в Дагестан, но и повторное вторжение в Новолакский район; в Грозном вместо штаба боевиков ракетами, судя по всему, накрыли рынок; несколько дней не получалось открыть пункт перехода беженцев на трассе «Кавказ» и прочая.

Но премьера это, если судить по его собственным словам, не смущает: «За долгие годы беспредела в стране созданы такие условия, что, чтобы преодолеть их, нам потребуется не меньше времени, чем потребовалось на их создание».

В переводе на язык военной операции в Чечне это означает, что никто не потребует взять Грозный к Новому году или к парламентским выборам. Пехота войдет туда тогда, когда это станет возможным без особых потерь.

Аппарат

Менее заметным, но очень показательным достижением Путина можно считать его работу по «уплотнению» кабинета. Кабинет — по крайней мере для внешнего мира — стал единой структурой, цели и планы которой оглашаются в основном устами самого премьера.

Даже дотошные наблюдатели согласятся с тем, что последний раз фигура прежде довольно независимого (от непосредственного руководства) вице-премьера Николая Аксененко всплыла в момент смены руководства «Транснефти». В тот конфликт Путин ввязываться не стал, сказав, что работа по созданию цельного кабинета — очень тонкое дело, требующее времени. По-видимому, тогда он счел, что собственного властного ресурса ему недостаточно, чтобы вступать в конфликт с сильным замом. Да и дело того не стоило — Дмитрий Савельев был кем угодно, только не блестящим менеджером. В то же время не вполне легитимное дело с «Транснефтью» может быть неплохим аргументом в последующих спорах с Николаем Аксененко. По крайней мере, последнего давно уже не видно в эфире.

Партийная борьба

Скорее всего, Путин не был инициатором развернувшейся в последние месяцы политической борьбы (возможно, роль Бориса Березовского и президентской администрации была более существенной), однако именно после прихода Путина и начала чеченской кампании политическая линия пропрезидентских сил и их пропагандистская работа стали осмысленными и эффективными.

Изменения в пропагандистской работе было легко наблюдать на примере двух центральных каналов — ОРТ и РТР. Никогда до сих пор они столь энергично не «били» противников — ОВР — и столь же четко не рекламировали деятельность кабинета. PR-агентство Primum Mobile в течение осени занималось анализом эффективности различных PR-кампаний. Для оценок приглашались две группы экспертов — профессиональные и народные. И те и другие назвали тремя самыми эффективными кампаниями кампанию Путина, поддержки операции в Чечне и против Лужкова и ОВР. Противоположные кампании — против Путина, против войны в Чечне — заняли в рейтинге последние позиции.

Чего добился Путин, используя не вполне благонадежный ресурс «медиа-кланов»? Ответ очевиден. Если раньше самым сильным элементом политической системы был ОВР, или пара Лужков–Примаков, то теперь им стал сам премьер. Долго такое положение просто за счет антикампаний держаться не может, и премьеру придется предложить свой вариант структуры политического спектра. Пока он ее не предложил, и, возможно, он не знает, чего хочет. Однако три месяца назад у него просто не было такой возможности — он мог играть только «под ОВР», а именно этого делать было нельзя.

Следующим элементом политической борьбы стала организация блока «Единство». Она явно не была инициативой Путина, но сегодня он позволяет себе высказываться в поддержку этого блока, указывая на одну его особенность — только «Единство» однозначно поддерживает правительство.

Хозяйство

Как уже было сказано, относительное экономическое благополучие дало Владимиру Путину возможность без ущерба для собственного положения не заниматься хозяйством в оперативном режиме. Это была крайне полезная пауза, во-первых, потому, что для самого премьера управление хозяйством занятие новое, а во-вторых, потому, что в стране нет ни людей, которые знают, как вывести хозяйство из долгосрочной депрессии, ни структуры, которая профессионально и систематически занимается этим вопросом. Путин, кстати, похоже, и не ищет однозначного ответа, понимая, что имеет

дело с очень сложной системой. Пока он составляет кадастр проблем, которые ограничивают развитие хозяйства.

За прошедшие три месяца премьер высказался практически по каждой из существующих проблем: необходимость реформы налоговой системы, развитие малого бизнеса, работа по привлечению иностранных инвестиций, изменение системы управления госсобственностью, необходимость защиты нашего бизнеса на внешних рынках и т. д. Причем, надо отдать должное премьеру, он старается разобраться в деталях.

Путин ясно высказался и по поводу управления государством имеющимися ресурсами. Во-первых, по его мнению, государство имеет право вмешиваться в экономику рыночными способами и обеспечивать перераспределение ресурсов из тех отраслей, которые сегодня прибыльны, в другие. «Нельзя прожить всю жизнь на одном газе и нефти, — заявляет Владимир Путин. — Экономика не может балансировать на одной опоре. Таких опор должно быть несколько... Нам понятно желание руководителей газовых и нефтяных компаний направить прибыль на инвестиционные цели... Но правительство обязано решать и другие задачи... В течение почти полугода нефтяные компании работают в условиях устой-

Рейтинг Владимира Путина достиг абсолютного максимума

По данным АРПИ, на прошлой неделе рейтинг Владимира Путина достиг небывалых высот — 48% избирателей предпочли его всем остальным кандидатам. Быстро растет и рейтинг доверия к премьеру — сейчас ему доверяют почти две трети населения страны. Причины исключительно быстрого роста личной популярности председателя правительства анализирует социолог **Игорь Задорин**.

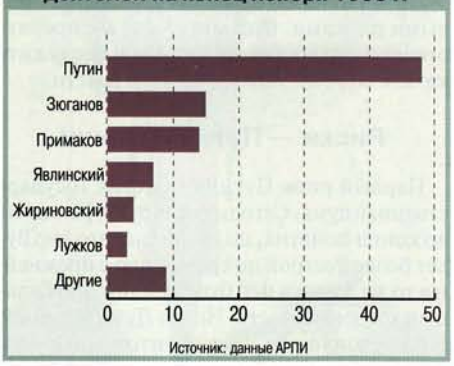
Рост президентского рейтинга Владимира Путина до уровня 20–25%, по правде сказать, не вызывал большого удивления. Такое происходило уже не раз. Каждое новое лицо во власти — и Александр Лебедь, и Борис Немцов, и Евгений Примаков — довольно уверенно набирали те же 22–27%.

Рост их популярности, равно как и рост популярности Путина, до этого уровня можно было объяснить одним фактором — в последнее время страна ежегодно ждет нового героя. Если проанализировать данные опросов общественного мнения, то нетрудно заметить, что примерно раз в год возрастает число респондентов, которые отказываются выбирать кого-либо из предложенного списка или голосуют против всех. Когда же появляется новый персонаж, к которому можно обратить свои чаяния и надежды (уж этот-то точно все исправит, и быстро), эти избиратели с готовностью отдают ему свои голоса. С постепенным узнаванием приходит разочарование (нет, не тот, не сможет), и блуждающая часть респондентов (примерно 15–20%) с такой же легкостью отказывается от своего бывшего кумира. Уже можно говорить, что жизненный цикл популярности такого рода для сегодняшней России — год с небольшим. Так что первые 25% Путина объяснить достаточно легко.

Однако возникает вопрос: откуда взялись еще 20%? Здесь я бы выделил три фактора. Первый из них лежит в природе самого «рейтингования», которое является измерением предпочтения одного политика относительно других. А это означает, что повышение рейтинга одного порой связано не только с улучшением отношения именно к нему, но и с ухудшением отношения к другим. В последнее время в рамках предвыборной борьбы многие из высоко котировавшихся ранее политических фигур были образцово-показательно дискредитированы, и у лидера рейтинга почти не осталось достойных соперников.

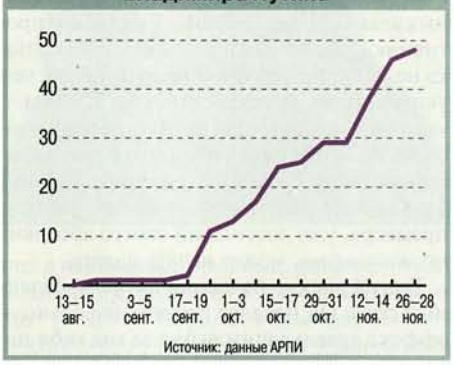
Второй фактор — сам Путин. Социологи и политологи сетуют на то, что Путин пока «бессубъектен». По-настоящему еще никто не понимает, кто он такой и чего хочет. Иными словами, он еще не является для наблюдателей понятным политическим субъектом с ясно выраженными политическими и личностными интересами. Однако для массового сознания это даже замечательно, так как в этом случае каждый рядовой гражданин с большей легкостью может приписать своему герою те интересы и цели, которые хочется, чтобы у него были. И здесь Путин также оказывается в выигрышном положении, причем не только по отношению к сегодняшним соперникам, но и по отношению к предшественникам.

Электоральный рейтинг политических деятелей на конец ноября 1999 г.



Источник: данные АРПИ

Динамика рейтинга Владимира Путина



Источник: данные АРПИ

Наконец, третьим фактором, безусловно, можно считать удивительное соответствие характера событийного ряда (агрессия террористического псевдогосударства) и образа появившегося героя (заметим, что первый месяц после назначения, когда это совпадение было неявным, рейтинг Путина составлял 2%). Произошедшие события (взрывы и гибель людей) вызвали смену основных чаяний и устремлений населения (вместо стремления к стабильности и умиротворению — требования защитить и дать решительный отпор), и никто, кроме немногословного, но решительного «военного» человека, четко выполняющего свой долг и обязанности главы исполнительной власти, не смог более соответствовать образу лидера нации. Кроме того, успешная дагестано-чеченская кампания (отпор агрессорам!) еще больше обострила то скрытое, но очень сильное чувство, которое, как мне кажется, живет в душе многих россиян. Желание *реванша*. Реванша за прошлые поражения в войне, в экономике, во внешней политике, просто в жизни. Мы очень долго отступали. Во всем. А хочется наступать и побеждать. Чечня — реванш в военной области. Стамбул — во внешней политике. Премьерские смотрины ВПК — полетал на самолете, сходил в плавание на корабле — можем же, когда захотим! Эта идеология реванша еще не продекларирована, но, по-моему, уже реально работает на Путина.

Что же будет происходить с рейтингом премьера дальше?

Хотя в нашей стране делать социологические прогнозы значит заведомо «подставляться», рискну предположить, что уровень популярности Путина достиг своего предельного уровня для сегодняшнего социально-политического состояния России. Степень консолидации общества еще не такова, чтобы другие 7–8 политиков (из числа постоянных участников «рейтинговых торгов») не набирали в сумме хотя бы 35–40% (с учетом почти «не убойных» зюгановских). А порядка 15–20% респондентов всегда будут выбирать категорию «другие», «против всех» и популярную «затрудняюсь ответить». Иначе говоря, рейтинг Путина, похоже, уже достиг своего абсолютного максимума. Но будет ли он падать?

Здесь главный вопрос — вопрос о власти, или, точнее, отношения к ней. Каким образом в массовом сознании будет интерпретироваться «властное место» Путина. Ведь пока (по словам моих коллег) Путин в массах воспринимается скорее как Иван-молодец, призванный царем для свершения подвигов и за эти заслуги ставший Иваном-царевичем. Заметим, за заслуги, а не по праву наследования. По мере проявления Путина как субъекта политического поля он вольно или невольно вынужден будет отвечать на извечный вопрос: «Ты, Василь Иваныч, за большевиков, аль за коммунистов?» То есть, ты за олигархов или капиталистов, ты за Семью или Политбюро, в конце концов, за Ельцина или нет? Удачей Путина будет, если он найдет свой перпендикулярный ответ: «Я за Интернационал»! (может быть, это будет новая национальная идея, а может, просто всех посадит — правых и виноватых). В противном случае кому-то ответ все равно не понравится, и мы вновь, к сожалению, станем свидетелями банальности — обратного хода очередного рейтинга политического лидера.

чиво высоких цен на нефть. Очевидно, что частью своих доходов ТЭК должен поделиться с обществом».

По вопросу о перераспределении ресурсов Путин делает и другое важное заявление. Он говорит о том, что страна сегодня не должна увлекаться социальной защитой, как бы этого ни хотелось, поскольку в ней просто не накоплено достаточно ресурсов.

И наконец, Путин говорит о необходимости разработки стратегии развития нашей экономики. Слово «стратегия» он, возможно, произносит не первым среди премьеров, но он решается указать ключевые моменты, которые, по его мнению, надо учитывать при разработке стратегии, и к тому же подходит к этому вопросу как аппаратчик, а не как экономист.

Ключевых моментов два. Первый — утверждение, что Россия неудачно встроилась в мировую хозяйственную систему и ей необходимо понять, с каким набором продуктов она может оказаться конкурентоспособной в мире. (Здесь Путин, естественно, указывает на ВПК, и это один из пунктов, по которым он может встретить сопротивление деловой элиты.) Второй — прямое указание на необходимые темпы роста. Вместо тех аккуратных целей, которые решались ставить даже самые либеральные экономисты, — 1–2% в год — Путин называет в качестве ориентира 7–8%.

Аппаратный подход проявляется в следующем. Путин изменяет набор тем, обсуждаемых на заседаниях кабинета. По его словам, придя в правительство, он запросил список вопросов, которые обсуждались на заседаниях в последнее время, и обнаружил, что вопросы стратегического характера практически не рассматривались. Теперь «правительство намерено строить свою работу на основе приоритета стратегии над тактикой». Для разработки стратегии Путин создает специальный центр при правительстве. И это не мелочь. Пока нет органа, который отвечает за разработку стратегии, она не может появиться как элемент национальной политики.

Чего добился Путин

Теперь мы можем подвести итог того, чего добился Путин за три месяца своего премьерства. Очевидно, что его властный ресурс рос невиданными темпами и сегодня он уже значителен. В чеченской кампании Путин проявил себя как политик, который в состоянии быстро и четко реагировать на вызов. Более того, этот тактический вызов он сразу же объясняет с учетом долгосрочных тенденций. Комментируя в октябре политику Запада по поводу действий федеральных сил на Северном Кавказе, премьер говорит: «Надо понять, чего мы хотим, — получить кредиты на леденцы или пойти на отторжение огромной территории». «Мы можем пойти на отторжение территории, и на это рассчитывали те, кто напал на Дагестан, но они на этом не остановятся и пойдут дальше». Благодаря четкой позиции по Чечне Россия впервые за последние годы смогла противостоять давлению Запада, о чем свидетельствует встреча в Стамбуле.

В партийной борьбе он добился положения лидера и снискал интерес к себе действующих партийных структур. Пока у него есть только одна очевидная опора — «Единство», однако есть и возможность создать коалицию вокруг себя. Только благодаря активной PR-кампании против лидеров ОВР он обеспечил возможность начать с ними переговоры с сильной позиции.

Политический вес Путина, по-видимому, показался ему самому достаточно большим для того, чтобы официально отмежеваться от Бориса Березовского.

Наконец, Путин разобрался, в первом приближении, в экономических проблемах и начал разработку стратегии.

Впрочем, очевидно, что, закончив первый этап отстраивания механизма власти, Путин еще очень далек от завершения этого проекта. Очевидно и то, что в ближайшие два месяца может произойти перелом в развитии ситуации. В новом политическом и экономическом году Путин столкнется с новыми рисками. Они могут как воспрепятствовать его восхождению, так и послужить катализатором укрепления его власти.

Риски — Путина и наши

Первый риск Путина — новая Государственная дума. Сегодня ее структура еще не до конца понятна, но очевидно, что она будет более пестрой по сравнению с прежней, и в то же время в ней будет достаточно большая «розовая» часть. Новая Дума не может быть распущена президентом, и с ней премьеру придется налаживать работу очень аккуратно.

Второй риск — усиление информационных атак «против Путина». Сейчас его противники уже активизировались, однако пока не могут придумать ничего лучшего, чем указывать на «бессубъектность» Путина — «мы не знаем, кто он такой, и потому опасаемся». Это очень слабый ход, однако специалисты по PR могут придумать что-нибудь и покруче. И в этом случае рейтинг премьера, уже достигший своего абсолютно максимума, может начать падать.

Третий риск — начавшийся промышленный спад. Он начался самопроизвольно — эффект девальвации рубля за год себя исчерпал, а никакого другого толчка наша экономика не получила. Легко связать ухудшение экономической ситуации с бездеятельностью кабинета и предъявить соответствующие претензии.

Четвертый риск — Чечня. На самом деле этот риск для Путина минимален. Идеальной для него ситуацией был бы захват Грозного и продолжение операции против бандформирований на оставшейся территории полицейскими мерами вплоть до президентских выборов. Если же, что маловероятно, вся операция будет завершена раньше, то могут возникнуть проблемы с послевоенным обустройством Чечни, к чему соответствующие структуры еще не вполне готовы. Однако вряд ли это может сильно повлиять на популярность премьера.

И наконец, наш риск. Машина власти может работать на разные стратегии. По вопросу Чечни у стратегии Путина было немного противников, можно говорить о практически полной консолидации интересов общества. Однако когда речь пойдет о борьбе с преступностью и коррупцией или эта машина начнет наводить порядок в собственности, не очевидно, что ее работа покажется большинству безупречной. И в этом отношении опасения противников Путина вполне обоснованны.

Согласование интересов

Растущее недовольство премьером как неидеологизированным субъектом, конечно, может заставить его обратиться к идеологии как ресурсу власти. Но вряд ли он будет делать это поспешно. Конечно, где-то будет создан институт, который займется идеологическими вопросами, но основой политики премьера в ближайшие месяцы это не станет.

На самом деле мы просто были не готовы к тому, чтобы увидеть на вершине пирамиды человека, олицетворяющего всего лишь механизм власти. Но Путин, по крайней мере пока, именно таков. От него не надо ждать революционных заявлений, он не делает открытий. Он умеет выявить проблему, описать ее и решать, если для этого существуют ресурсы. Если нет ресурсов, он будет эти ресурсы создавать. В отличие от Сергея Кириенко Путин — действительно технократ.

Расколоть Думу, а потом и все общество на два лагеря? Это не в его стиле — риски велики, а эффект неочевиден. С новой Думой премьер скорее всего попытается работать предельно конструктивно, предлагая ей то, от чего трудно отказаться, скрупулезно торгуясь по каждому пункту, ища в каждом случае поддержку в самом подходящем для этого месте. Он уже заявил свою позицию, к которой трудно придраться: «У нас есть реальный шанс показать, что власть в России действует не по собственному усмотрению, а по воле и в интересах граждан». С другой стороны, как свидетельствуют правительственные источники, самая идеологизированная партия — КПРФ уже сейчас готова к конструктивной работе с правительством. Так что в работе с Думой конфликты возможны, но спровоцированы они будут не с премьерской стороны.

Вряд ли можно ожидать от Путина спешки в решении чеченской проблемы. Что же касается экономики, то здесь перед ним стоит сложнейшая задача — создать реальный аппарат планирования и управления хозяйственным развитием, что может потребовать принципиальной реорганизации экономического блока правительства, и на это уйдет много времени.

Таким образом, в лице Путина мы имеем дело с властью, которую нельзя и не надо любить или ненавидеть, но с ней можно и придется согласовывать интересы.

№ 46, 6 ДЕКАБРЯ 1999 г.

Генеральный директор ЗАО «Журнал Эксперт»: Владимир Романов

Главный редактор: Валерий Фадеев
Первый заместитель главного редактора, научный редактор: Никита Кириченко
Заместители главного редактора: Татьяна Гурова, Александр Ивантер
Научные редакторы: Дмитрий Гришанков, Александр Привалов
Выпускающий редактор: Гелена Сает
Главный художник: Сергей Пивоваров
Художественный редактор: Алексей Таранин
Руководитель корсети: Марина Шпагина
Ответственный секретарь: Нина Осиповская
Редакторы отделов: Александр Ивантер (экономика), Вера Краснова (компании, менеджмент), Дан Медовников (отрасли и рынки), Анна Наринская (культура и общество), Искандер Хисамов (политика)
Руководители групп: Петр Власов (мировой бизнес), Андрей Галиев (экономическая политика), Елена Маковская (банки), Максим Рубченко (налоги)
Обозреватели: Андрей Кобяков, Сергей Мостовщиков, Александр Шумилин
Специальные корреспонденты: Ирина В. Кириченко, Лина Калянина, Тигран Оганесян, Сергей Петухов, Елена Рыцарева, Дмитрий Сиваков, Елена Слатина, Андрей Чернаков
Корреспонденты: Алла Бартенева, Павел Быков, Ирина Губина, Екатерина Дранкина, Даур Зантария, Николай Ивантер, Петр Кирьян, Галина Костина, Валерия Селиванова, Сергей Скляров, Владимир Тесленко, Алексей Хазбиев, Инна Шарапова
Собственные корреспонденты: Сергей Агеев (Санкт-Петербург), Наталия Жукова (Санкт-Петербург), Валерий Павлов (Ростов-на-Дону), Антон Старожилов (Кемерово), Виктор Титов (Новосибирск), Гузэль Фазуллина (Казань)
Специальный проект «Эксперт-Авто»: Олег Осипов (редактор), Станислав Павлов (обозреватель)
Литературное редактирование: Дмитрий Суходольский, Людмила Гурбановская, Ирина Седакова
Корректура: Ольга Венцковская, Марина Волгина, Екатерина Каболова, Инна Сретенская
Художники: Игорь Меглицкий, Глеб Бозов, Юрий Семенченко
Дизайнер: Ольга Круглова
Сканирование: Алексей Комогоров, Ирина Шпак
Оформление графиков: Елена Калашникова, Андрей Шимарский
Фотоиллюстрации: Дмитрий Горячкин, Александр Забрин, Ольга Чумаченко
Фотоархив: Ольга Теплова
Ассистент ответственного секретаря: Наталья Кислова
Информационная служба: Игорь Горелов, Оксана Мулина (руководитель группы), Алексей Орлов, Татьяна Садикова
Верстка: Алла Ильичева
Оформление рекламы: Нази Николаишвили, Анна Сокальская
Техническое обеспечение: Константин Гирка, Георгий Иванов, Андрей Коробко, Николай Лавров, Дмитрий Макаренко, Лев Осипенков
Менеджер по печати: Лариса Сон

Директор: Андрей Шмаров
Директор по рекламе: Татьяна Романова
Директор по распространению (агентство «Пресс-Эксперт»): Константин Слепнев
Директор по распространению электронных продуктов: Марина Шпагина
Руководитель производственно-издательского отдела: Ольга Антонова
Руководитель отдела технического обеспечения: Игорь Исаков
Отдел рекламы: Марина Антипина, Дарья Антонова, Татьяна Беззубцева, Лариса Кубка, Татьяна Марьяновская, Алла Свитина

При подготовке блоков новостей использованы материалы агентств: AK&M, «Деловая Россия», «Интерфакс», МФД-ИнфоЦентр, «Прайм-ТАСС», «Росбизнесконсалтинг», Associated Press, а также корреспондентов «Эксперта».

ТЕМА НОМЕРА/ЛИДЕРЫ

Рост ВВП 52
Владимир Владимирович Путин – чистый механизм власти, неидеологизированный, нехаризматический. Механизм, который ставит и решает конкретные задачи

Государство вместо политики 59
Центристу Путину может помешать Кремль

АВАНСЦЕНА 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Чисти зубы русской пастой. Родина подорожает на три дня. Приватизация по-татарски. Валютный паритет. АСЕАН хочет независимости 6

Промышленности нужны новые стимулы 8
Эффект прошлогодней девальвации рубля практически исчерпан, считает заместитель директора Бюро экономического анализа Евгений Гавриленков

Фиктивный брак 10
Присвоение имущества российских фирм – одна из основных статей дохода белорусского бюджета

Первые у раздачи 12
Бешеные прибыли, зарабатываемые инсайдерами, – посильная плата общества за более эффективные рынки

Несвойские деньги 16
Кризис заставил банки пересмотреть принципы кредитования реального сектора экономики

Электрошок 24
Либерализация энергетического рынка Германии привела к резкому снижению цен на электроэнергию

КОМПАНИИ

Тайный советник губернатора 28
В схватке за Кузнецкий меткомбинат МИКОМу противостоит не Аман Тулеев, а группа Искандера Махмудова – серого кардинала металлургии, вынашивающего амбициозные планы захвата рынка

Табачный гигант обречен. Газовый самолет. «Сибур» наращивает мускулы. Новая жизнь Standard Oil. Телекоминвест оправдал название. 30

«Чайка» учится летать 32
Новому руководству обанкротившегося часового завода приходится начинать бизнес почти с нуля

Гуманитарный Физтех 36
В Центре корпоративного предпринимательства будут обучать реальным бизнес-схемам и корпоративному духу

РЫНКИ

Это ненадолго 38
В следующем десятилетии средний уровень цен на нефть установится в диапазоне 15–17 долларов за баррель

Волновая механика 40
Залог успеха на радиорынке – точно просчитанный формат

Синдром «первой кнопки» 42
Генеральный директор «Радио России» Игорь Амвросов утверждает, что государственное вещание сильно ограничено в выборе формата

ЭКСПЕРТ-АВТО 43

Сезон покупок 44
Несмотря на постоянное ожидание нового обвала цен на московском рынке недвижимости, год завершается весьма заметным оживлением спроса и вполне устойчивой ценовой ситуацией

ПОЛИТИКА

Партия власти против власти 60
Блок «Отечество – Вся Россия» приближается к выборам в самой невыгодной позиции. Мощные удары Кремля отбирают у него избирателей

Важнейшие проблемы российского бизнеса 62
Мнение блока «Отечество – Вся Россия»

Миротворческий загар 64
Россия оказалась на Кавказе в двусмысленном положении

Дипломаты в военных мундирах. Тайные счета Гельмута Коля. Курды снова хотят воевать. Арафат ищет поддержки в Москве. Северная Ирландия получает автономию. Махатхир остается 68

ОБЩЕСТВО

Помощь на энергоносителях 70
Нефтегазовые короли помогают военнослужащим и их семьям, пострадавшим в локальных военных конфликтах

КУЛЬТУРА

Фиктивная Non-fiction 72
В Москве открылась Первая ярмарка интеллектуальной литературы Non-fiction

Белое кино, черный режиссер. Невенецианский торгаш. «Красная книга» фотограмм 74

Мы не Рабанны 75
Путь к сердцу русского покупателя лежит через Париж

Мальчик у Букера на елке 76
Жюри престижной премии мнением российского читателя не интересуется

Учебное пособие 77
Режиссер Евгений Цымбал представил свою новую работу – документальный фильм «Обыкновенный большевизм»

ИНДИКАТОРЫ

Финансовый рынок России 78
Мировые рынки 80

ЭКСПЕРТ ON-LINE 83

НА УЛИЦЕ ПРАВДЫ

Тельцы не станут Овнами 84
Сама по себе «проблема 2000» и проще, и сложнее, чем кажется. Но реальная проблема для людей – это мистификация «проблемы 2000»

Телефоны отдела рекламы журнала «Эксперт»: 299-0661, 299-0522, 209-2478, 209-3719, 209-1970, факс 200-3443.

Рекламное представительство журнала «Эксперт» в Нижнем Новгороде — рекламное агентство «Стенд», тел./факс: (8312) 33-5994, в Санкт-Петербурге — ЗАО «Эксперт. Северо-Запад», тел. (812) 303-9404.
При оформлении подписки на зарубежные издания журнал «Эксперт» пользуется услугами PRESS POINT INTL.: 154-41-97, 154-55-62
На территории Германии подписка на журнал «Эксперт», розничная продажа, а также размещение рекламы осуществляется через фирму Vandielen/Bernstein GmbH. Тел.: +49 331 280-1272, факс: +49 331 280-1273.

Адрес редакции: 125866 Москва, ул. Правды, д. 24 (НГК), 6-й этаж. **Для писем: 125040 Москва, а/я 39.** ■ E-mail: ask@ expert. ru. Адрес нашего сервера: www.expert. ru. ■ Секретариат редакции — 257-4727, факс 250-5209, главный редактор, первый заместитель главного редактора, генеральный директор — 250-1099, заместители главного редактора, научный редактор — 257-4251, руководители отделов и групп, корреспонденты, обозреватели — 257-4113, 257-4352, 257-4073, 257-4079, информационная и компьютерная службы — 257-4357, выпуск, рерайт, верстка, фотоархив, художники — 257-4821, 257-4254, 257-4063, отдел кадров, бухгалтерия, хозяйственные и административные службы — 257-4276 ■ Распространение — тел. 250-7085, пейджер 974-2222, 961-3333 абонент 87110 ■ Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. ■ Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из «ЭКСПЕРТа» только по согласованию с редакцией ■ Индекс еженедельника «ЭКСПЕРТ» 72550. Издатель ЗАО «Журнал Эксперт». Зарегистрировано в Комитете РФ по печати, рег. № 013820. ■ Отпечатано в Финляндии. OY ScanWeb Ab Korjalankatu 27, Finland-45101, Kouvola. Тираж 60 000 экз. Цена свободная. © «ЭКСПЕРТ», 1999